

связан с просмотренным ими фильмом или сериалом. Подводя итог, стоит сказать, что такую популярность германо-скандинавская мифология обрела не за один год и даже не за десять. Но только сейчас можно наблюдать, какими быстрыми темпами эта популярность растет.

Литература

1. Берков, В. П. Введение в германистику: учебник для университетов / В. П. Берков. – М. : Высшая школа, 2006. – 199 с.
2. Букаев, А. И. История немецкой литературы: учебное пособие для студентов-заочников институтов и факультетов иностранных языков / А. И. Букаев. – Минск : Вышэйшая школа, 1978–1982. – 191с.
3. Гуревич, А. Я. Средневековый героический эпос германских народов / А. Я. Гуревич // Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. – М. : Наука, 1975. – 496 с.
4. Старшая Эдда: Древнеисландские песни о богах и героях / пер. А. И. Корсуна; ред., вступит. статья и коммент. М. И. Стеблин-Каменского. – Ленинград : Наука, 1963. – 259 с.
5. Толкин, Д. Р. Р. Полная история Средиземья: [сборник: перевод с английского] / Д. Р. Р. Толкин. – Москва : АСТ : Астрель, 2013. – 1262 с.

ПРОЗА МАКСИМА ГОРЕЦКОГО И СОВРЕМЕННЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

О. Н. Губская

Белорусский государственный экономический университет,
факультет международных бизнес-коммуникаций,
пр-т Партизанский, 26, 220070
Минск, Республика Беларусь
e-mail: o_gubskaya@mail.ru

В статье исследуется рецепция наследия классика белорусской литературы М. Горьцкого в контексте современной культуры. Особое внимание уделяется определению значимости творчества писателя в сфере литературоведения и театральной культуры, а также значению наследия классика в контексте мировой литературы.

Ключевые слова: жанровая аналогия, контекст, литература нон-фикшн, мировоззрение, нарратология, полифония, рецепция, синхронное и диахронное взаимодействие.

M. HARETSKI'S PROSE AND MODERN CULTURAL CONTEXT

O. N. Gubskaya

Belarusian State University, Sociocultural Communications Department,
Kurchatov St. 5, 220108, Minsk, Republic of Belarus

e-mail: o_gubskaya@mail.ru

The article examines the reception of the prominent Belarusian writer M. Haretski's heritage in the context of modern culture. Particular attention is focused on determining the significance of the writer's work in the field of literary criticism and theatrical culture. The importance of his heritage in the context of world literature is determined.

Key words: genre analogy, context, non-fiction literature, world outlook, narratology, polyphony, reception, synchronous and diachronic interaction.

Максим Горецкий (1893–1938) принадлежит к числу тех выдающихся деятелей белорусской культуры, наследие которых требует постоянного нового прочтения, соответствующего мировоззрению современного общества, которое все стремительней развивается. Родившись в конце XIX в., ощутив всю специфику тоталитарной системы века XX, писатель смог воссоздать жизнь эпохи в литературных полотнах, которые сегодня почитаются не только в Беларуси, но и за ее пределами. Новая волна интереса к творчеству классика белорусской литературы делает актуальным изучение рецепции произведений М. Горецкого в контексте науки и культуры с целью определения изменений в степени воздействия на аудиторию как в синхронном, так и диахронном взаимодействии.

Говоря о рецепции литературного наследия писателя в контексте современной культуры, стоит уточнить, что в данной статье мы будем определять рецепцию как «культуросообразное обращение к признанному классическим наследием с целью культурного освоения, восприятия» [1], а культуру как «совокупность проявлений жизни, достижений и творчества народа или группы народов» [2, с. 229]. Это значит, что задачей в данной статье будет фиксация восприятия творчества М. Горецкого в нескольких сферах деятельности человека, а именно — в литературе и культуре.

Творчество классика белорусской литературы М. Горецкого нельзя назвать малоисследованным. В своих работах к нему обращались такие белорусские ученые, как Алесь Адамович, Дмитрий Бугаев, Тереза Голуб, Татьяна Дасаева, Василий Журавлев, Виктор

Коваленко, Людмила Корень (Синькова), Владимир Конан, Ева Леонова, Михаил Мушинский, Михаил Стрельцов, Тамара Тарасова, Михаил Тычина, Иван Чигринов и др.

Многие вопросы горецковедения затрагиваются во время Горецких чтений, которые проводятся ежегодно начиная с 1992 г. благодаря инициативе племянника писателя, академика АН РБ, геолога Радима Горецкого. По сути, они стали трибуной для нового поколения исследователей творчества классика литературы. Хочется отметить, что за этот 25-летний период написано более 500 статей, которые в разных аспектах освещают деятельность М. Горецкого.

Произведения писателя рассматриваются в контексте творчества таких мастеров русской литературы, как Николай Гоголь, Федор Достоевский, Николай Гумилев, Борис Пастернак, Леонид Андреев. Если брать во внимание литературу западной Европы, то список пополняется именами Кнута Гамсуна, Франца Кафки, Альберта Камю, Эрнеста Хемингуэя, Зофьи Налковской.

В связи с этим значимым явлением в горецковедении стала монография Евы Леоновой «Белорусское искусство слова XX в. в европейском литературном контексте: типология, рецепция, перевод» (2014). Высокую оценку монографии дала Людмила Синькова: «Монография «Белорусское искусство слова XX в. в европейском литературном контексте: типология, рецепция, перевод» — это стратегическое завоевание отечественного литературоведения. Почему именно стратегическое? Потому, что работа Е. Леоновой подводит определенную черту под целым выразительным этапом в белорусской советской и постсоветской компаративистике (работы В. Коваленко, О. Лойко, В. Гниломёдова, М. Тычино, Я. Чиквина, И. Шабловской, Л. Тарасюк, П. Васюченко, И. Богданович, Г. Тычко и др.), который стал своеобразной хроникой поиска методологии для изучения белорусской литературы в сравнении с другими литературами мира» [3, с. 127]. В одном из разделов монографии Евы Леоновой фиксируется стилистическая полифония, характерная для прозы Ф. Кафки и М. Горецкого, А. Адамовича и Р. Мёрля. Людмила Синькова указывает, что отмеченные Е. Леоновой «белорусские и зарубежные произведения (Горецкого и Кафки, Адамовича и Мёрля) соотносятся скорее реминисцентно, ассоциативно, чем типологически. Правда, в заголовках произведения смотрятся будто бы совсем паритетно: «Рассказ Максима Горецкого "Русский" и новелла Франца Кафки "Превращение": две истории душевной метаморфозы» —

с вниманием к экзистенциальному мировосприятию двух авторов; «Антиутопии Алеся Адамовича "Последняя пастораль" и Робера Мёрля "Мальвиль"» — с вниманием к жанровой аналогии. На деле же в этих парах белорусские произведения коррелируют с зарубежными скорее фрагментарно, чем системно, поэтому главы, им посвященные, и выделяются акцентами на мировоззренческом, универсальном, и на художественном уровне. (Хотелось бы еще добавить, что поэтикой экспрессионизма, связанного с именем Кафки, выделяются прежде всего выдающиеся "Скарбы жизни" М. Горецкого и его "зашифрованные" дневниковые записки от имени Лявониуса Задумекуса)» [3, с. 126].

Достойным вкладом в изучение творчества М. Горецкого является и монография Зои Третьяк «Поэтика американской и белорусской прозы о Первой мировой войне (на примере творчества Э. Хемингуэя и М. Горецкого)» (2016). Можно сказать, что включение творчества классика белорусской литературы в американский контекст — прецедентный для классического литературоведения подход, однако очень своевременный. На фоне архаичных разговоров о «местечковом» характере классической белорусской литературы, ее тематической узости, автор монографии аргументировано вводит произведения М. Горецкого в контекст мировой литературы: «Очевидно, что в произведениях американских, английских, белорусских, немецких, французских писателей существует ряд типологических сходств. Вот несколько параллелей: цикл стихотворений "Песни войны" (1914) Я. Купалы и сборник "Образы войны" (1919) Р. Олдингтона; отдельные стихи З. Бядули, О. Гаруна, Я. Коласа, А. Смоленца и британских "окопных поэтов" (Р. Брука, З. Сассуна, И. Гарни, И. Розенберга и др.); книга "На империалистической войне" (1926) М. Горецкого, роман А. Барбюса "Огонь" (1916), дневник "В стальных грозах" (1920) Э. Юнгера, произведения Э. Хемингуэя...» [4, с. 5].

Безусловно, делается акцент на роли М. Горецкого в формировании белорусской литературы. Произведения классика рассматриваются не только в контексте своего времени (первая треть XX в.); отмечается подобие творческой манеры М. Горецкого и К. Черного, раннего Андрея Федоренко, Бориса Саченко, Виктора Казько, Вячеслава Адамчика.

С момента появления научного интереса к литературе нон-фикшн Максим Горецкий определяется как один из первых писателей начала XX в., в творчестве которого непосредственно факты

проявились в роли художественных образов. Белорусские литературоведы Людмила Синькова и Анна Басова, исследуя становление документально-художественного жанра в творчестве С. Алексиевич, указывают на следующее: «В белорусской литературе самодостаточные факты в роли художественных образов появились уже в первой трети XX в.: ведь, наверное, ни одна беда эпохи не обошла Беларусь стороной. Примером может служить творчество Максима Горьцкого, репрессированного и расстрелянного в 1938 г., вынужденного создавать в условиях ссылки свою «Комаровскую хронику» (историю родной деревни Малой Богатьковки, всей Беларуси) не как традиционно художественный, специфически целостный текст, а как вполне «черновое» перечисление фактов, связанных прежде всего концептуально, а не стилистически» [5, с. 94].

Если говорить о произведениях, названия которых стали титульными для современной белорусской культуры, можно определить пять самых популярных объектов исследования из корпуса текстов М. Горьцкого. Среди них философско-аллегорическое произведение «Скарбы жизни» (1935), повесть-фронтовой дневник «На империалистической войне» (1926), повесть «Две души» (1918—1919), эпопея «Комаровская хроника» (1930 — 1932 — 1937, опубл. 1966), роман «Виленские коммунары» (1931—1932). Принимая во внимание тот факт, что литературоведение предлагает новые направления анализа художественного текста, следует отметить, что становится популярным нарратологический анализ текстов М. Горьцкого. Трактовка нарратологии Вольфом Шмидом, профессором славистики Гамбургского университета, руководителем Гамбургского центра нарратологии, особо популярна в Беларуси. С ее помощью рассматривалась нарративная структура романа «Виленские коммунары» в защищенной мной диссертации «Роман М. Горьцкого «Виленские коммунары» в контексте белорусской прозы 1920—1930-х гг.: жанровое новаторство». С результатами исследования можно ознакомиться в книге «Класіка XX стагоддзя: прыхаваныя таямніцы рамана М. Гарэцкага "Віленскія камунары"» [6]. К этой же теории обратилась магистрантка БГУ И. Чеснок, исследуя нарративную структуру произведения М. Горьцкого «Лявониус Задумекус» [7]. Это говорит о необходимости использования современных приемов в изучении классики, которая начинает звучать по-новому, соответствовать современным интересам литературоведения и конкурировать с произведениями дня сегодняшнего.

Повесть «Две души», пожалуй, самое популярное произведение М. Горьцкого не только в области литературоведения, но и в сфере интересов современной культуры. Если говорить о внимании со стороны науки, то произведение привлекает не столько с позиции изучения его формы, сколько со стороны анализа его содержания. Основным объектом исследования становится образ главного героя и его место в общественной жизни и социуме. По сути, повесть начинается исследоваться специалистами в области как литературоведения, так и философии. Исследователей интересует факт формирования национальной идеи и возможность существования личности в новых обстоятельствах. Если в конце 1990-х тема революции еще являлась ключевой при анализе произведения, то более поздние исследования дают нам возможность утверждать, что повесть «Две души» вписывается в литературный контекст европейской эстетики экзистенциализма, которая позволяет выделить человека из социума и сконцентрировать внимание на нем как на личности.

Проблема тайны человеческой души, затронутая писателем начала XX в., заинтересовала современного европейского читателя. Уже второй раз на ежегодной крупнейшей книжной ярмарке в Лейпциге выставляется повесть М. Горьцкого «Две души», переведенная на немецкий язык Норбертом Рандау. В октябре 2014 г. в Берлине эта повесть стала первой в рейтинге лучших книг, изданных на немецком языке издательством «Гугальц».

Молодой белорусский писатель Виктор Мартинович, будучи участником последней ярмарки, на мой вопрос о том, как воспринимается повесть классика литературы современником, ответил следующее: «Все время спрашивают мое мнение о произведении здесь, в Австрии, Швейцарии, Германии. Благородное дело господина Рандау, который перевел «Две души», не имея, как я понимаю, на момент перевода даже окончательного предложения на издание, всех заинтересовало и взволновало. Горьцкий, о котором, как и о Беларуси, никто ничего до этого не слышал, делается модной темой для бесед в берлинских кафе, он привлекает как загадочный представитель любой Терра Инкогнита. Интерпретации произведения «Две души» разные, но все подчеркивают исключительность перевода Рандау. Опять же, я не уверен, что Горьцкого понимают как следует все. Услышал от одной переводчицы, что он как будто «националист» и что ей это не нравится. Я же удивился: как может быть «националистом» человек, который просто любит свою родину и язык?» [8, с. 413].

Нельзя не отметить мнение о повести самого немецкого переводчика, представленное В. Ермоловичем на XXIII Горецких чтении: «Это скандал, что мы на Западе настолько слепые в отношении к белорусской литературе, которая есть неотъемлемая часть европейской культурной истории» [9, с. 123].

Повесть «Две души» вызывает интерес не только у литературоведов, но и у деятелей культуры. Главным событием 2015 г. в сфере белорусской театральной культуры стала постановка этой повести на сцене Национального академического театра им. Янки Купалы режиссером и художественным руководителем театра Николаем Пинигиным (инсценировку представили Владислав Ахроменко и Максим Климович). «Не каждое философское литературное произведение прочитывается сразу, а здесь возникла идея перенести его на театральную сцену, предложить современному зрителю думать над философско-психологическим текстом повести, написанным в 1919 г. (97 лет назад)!» – рассказывает Ольга Бобкова, которая заведует литературно-драматургической частью Национального академического театра [10, с. 15]. Радим Горецкий, племянник писателя, учредитель Фонда братьев Горецких, высказался о постановке следующим образом: «Самое главное, что он (М. Горецкий — прим. О. Г.) написал, что такое «большевизм». Он предвидел как свою судьбу, так и судьбу всей нашей страны. «Две души» можно сравнить с произведением Достоевского «Бесы», в котором тот также предвидел на будущее, что такое «большевизм». Такое огромное предвидение — это то, что впечатляет и сейчас. Потому произведение и было запрещено на протяжении 60 лет. И второе, что очень важно: повесть очень актуальная, так как ситуация с независимостью нашей страны существует и сегодня» [1, с. 17].

Безусловно, и звучание повести М. Горецкого по-немецки, и сценическая постановка — очень важные события для исследователей его творчества, однако на этом не стоит останавливаться. Анализ литературоведческих работ, связанных с творчеством писателя, показывает, что пришло время объединения лингвистических и литературоведческих усилий с целью более основательного введения творчества классика в современный европейский контекст. Изучение внимания к творчеству писателя в сфере культуры лишний раз подчеркивает, что любое художественное произведение не является однозначным воплощением определенной ценности, одной конкретной идеи или неизменного смысла. Несмотря на то, что писатели

«творчески преобразовали в художественном слове духовный опыт прошлого, соединили общезначимое и личное, внесли свой внутренний опыт в трактовку темы или образа в соответствии с реализованным замыслом...» [12, с. 212], важно понимать: художественное произведение многолико, и масштаб заложенного содержания, возможности литературного прочтения и культурной интерпретации необходимо постоянно наблюдать и фиксировать. Это позволит не только увидеть широту рецептивного диапазона, но и проследить изменения в мировоззрении реципиента, определить систему ценностей реального читателя.

Литература

1. Левакин, Н. Н. Художественная рецепция как литературоведческое понятие (к вопросу понимания термина) / Н. Н. Левакин // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. – 2012. – №27 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennaya-retseptsiya-kak-literaturovedcheskoe-ponyatie-k-voprosu-ponimaniya-termina#ixzz4gJTOGhXl>. – ло Дата доступа: 06.03.2018
2. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 576 с.
3. Сінькова, Л. Метадалогія параўнальнага літаратуразнаўства ў працах Евы Лявонавай / Л. Сінькова // Полымя. – 2016. – № 8 – С. 122–129.
4. Трацяк, З. І. Паэтыка амерыканскай і беларускай прозы пра Першую сусветную вайну (на прыкладзе творчаці Э. Хемінгуэя і М. Гарэцкага) // З. І. Трацяк. – Наваполацк: Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт, 2015. – 200 с.
5. Басова, А. И., Сінькова, Л. Д. Становление документально-художественного жанра в журналистике Светланы Алексиевич // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2009. – N 3. – С. 93–96. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/5915>. – Дата доступа: 06.03.2018.
6. Губская, В. М. Класіка XX стагоддзя: прыхаваная таямніца рамана «Віленскія Камунары» М. Гарэцкага / В. М. Губская. – Мінск : РІВШ, 2016. – 108 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/171770>. – Дата доступа: 06.03.2018.
7. Часнок, І. Ускладненне наратыву ў творы М. Гарэцкага «Лявоніўс Задумекус»/ І. Часнок // Максім і Гаўрыла Гарэцкія : XXIII Гарэцкія чытанні: матэрыялы чытанняў (17 красавіка 2015). Мінск, 2015. – С. 190–195.
8. Губская, В. М. Спадчына Гарэцкіх чытанняў: спроба сістэматызацыі / В.М. Губская// Bialorutenistyka Bialostocka. – Том 7. – Беласток, 2015. – С. 407–418. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://hdl.handle.net/11320/1826>. – ор Дата доступа: 06.03.2018.

9. Ермаловіч, В. Аповесць Максіма Гарэцкага "Дзве душы" ў перакладзе на нямецкую мову вядомым славістам і перакладчыкам Норбертам Рандаў / В. Ермаловіч // Максім і Гаўрыла Гарэцкія: XXIII Гарэцкія чытанні: матэрыялы чытанняў (17 красавіка 2015). Мінск, 2015. – С. 123–126.
10. Бабкова, В. Спектакль "Дзве душы" ў пастаноўцы Нацыянальнага акадэмічнага тэатра імя Янкі Купалы / В. Бабкова // Максім і Гаўрыла Гарэцкія: XXIV Гарэцкія чытанні: матэрыялы чытанняў (16 чэрвеня 2016). Мінск, 2016. – С. 14–16.
11. Гарэцкі, Р. Слова пасля выступлення Вольгі Бабковай / Р. Гарэцкі // Максім і Гаўрыла Гарэцкія : XXIV Гарэцкія чытанні: матэрыялы чытанняў (16 чэрвеня 2016). Мінск, 2016. – С. 17.
12. Шматкова, И. Воплощение фольклорной традиции в творчестве белорусских поэтов второй половины хх в. / И. Шматкова // Миф, фольклор, литература: эстетическая проекция мира. Сер. Biblioteka Instytutu Polsko-Rosyjskiego / Под ред. И.И. Бабенко, И.В. Попадейкиной, М. А. Галиевой. – Вроцлав: Фонд «Русско-польский институт», 2015. – 306 с.

**ПАСТЕРНАК. БРОДСКИЙ. ЧИКОВАНИ
(ПСЕВДОИСТОЧНИК ОДНОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ АЛЛЮЗИИ)**

Г. Джохадзе

Государственный университет Ильи, факультет науки и искусства,
пр. Чолокашвили 3/5, 0162, г. Тбилиси, Грузия
e-mail: grigol_jokhadze@iliauni.edu.ge

Выступая перед выпускниками 1984 г. Williams College, И. Бродский коснулся концепта зла и его мощнейшего антидота. Он верил, что самый сильный модус противостояния содержат строки из Нагорной проповеди: «Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую...» (Матф. 5:39). По мнению Бродского, смысл этих строк отнюдь не пассивный, ибо из них следует, что можно обесмыслить зло чрезмерностью, что зло бессмысленно, когда его запросы оказываются ничтожными по сравнению с нашей уступчивостью, обесценивающей ущерб.

В статье рассмотрено почти идентичное понимание концепта зла, с которым мы столкнулись в личных письмах Б. Пастернака к грузинскому поэту С. Чиковани. И все же никто не сможет утверждать, что именно эти строки вдохновляли Бродского при формировании своей человеческой и поэтической идеологии.

Ключевые слова: зло, противостояние, абсурд, И. Бродский, Б. Пастернак, С. Чиковани.